

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
14 октября 1996 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

Официальные отчеты

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЯМАДА (Япония)

(Председатель Рабочей группы полного состава по разработке
рамочной конвенции о праве несудоходных видов
использования международных водотоков)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.20
24 December 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Г-н Ямада (Председатель Рабочей группы полного состава по разработке рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков) занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

Разработка рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права в свете письменных комментариев и замечаний, полученных от государств, и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение) (A/49/10 и A/49/335; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

Группа II (статьи 5-10) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителя Канады доложить о результатах неофициальных консультаций, которые он провел по статье 7.
2. Г-н НАССБАУМ (Канада) говорит, что целью этих консультаций была выработка текста статьи, который мог бы стать основой для дальнейшего обсуждения. Удовлетворить все пожелания участников консультаций не удалось: некоторые делегации, например, предлагали полностью исключить эту статью из общего проекта. Однако предложенный им подход получил широкую поддержку значительного числа делегаций, с мнением которых ему удалось ознакомиться. Предлагаемый им подход предусматривает три различных варианта статьи 7. В заключение своего выступления он зачитывает текст, который будет распространен в качестве документа зала заседаний.
3. Г-н ЙЫМЕР (Эфиопия) говорит, что утверждение представителя Канады о том, будто его предложения, представленные по итогам проведения неофициальных консультаций по статье 7, получили широкую поддержку, является необоснованным. С делегацией Эфиопии, например, никто не консультировался.
4. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что его делегацию по-прежнему не удовлетворяют формулировки статей 7 и 8, и она намерена представить документ с предлагаемыми ею поправками для распространения в качестве документа зала заседаний.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он полагает, что Рабочая группа хотела бы передать все предложения по группе статей II на рассмотрение Редакционному комитету.
6. Решение принимается.

Группа статей III (статьи 11-19 и 33)

7. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) представляет предложение его делегации в отношении группы статей III (A/C.6/41/NUW/WG/CRP.37). Это предложение отличается от проекта статей Комиссии международного права, касающихся информации и уведомления в отношении планируемых мер, в основном тем, что оно предусматривает более широкое толкование обязательства в отношении

уведомления и связанной с этим процедуры и все же предоставляет государствам водотока возможность использовать и другие взаимно согласованные методы.

8. Делегация Турции выступает с таким предложением, во-первых, в связи с тем, что Рабочая группа занимается подготовкой именно рамочной конвенции, которая должна содержать лишь основополагающие принципы и общие положения для их осуществления. Понятие рамочной конвенции не предполагает чрезмерной детализации. Второй причиной внесения этого предложения является то, что в существующем позитивном международном праве не содержится никаких общих обязательств в отношении уведомления, поэтому такое обязательство может возникнуть лишь в том случае, если между государствами водотока уже имеется соответствующее соглашение. Справедливость этого аргумента подтверждается арбитражным разбирательством по делу об озере Лану.

9. Как указывается в комментарии к проекту статей Комиссии, в международной практике существует ряд примеров принятия договаривающимися сторонами принципа уведомления и в меньшем числе случаев – положения о процедуре уведомления. Попытка закрепить в конвенции принцип уведомления представляется нереалистичной, не говоря уже о процедуре уведомления, применимой к конкретным соглашениям между государствами. Таким образом, с учетом необходимости обеспечения баланса законных интересов различных категорий государств водотока применение такого метода представляется ошибочным. Делегация Турции считает, что ее предложение удовлетворяет основные потребности всех таких государств.

10. Г-н ШМЕЙКАЛ (Чешская Республика) говорит, что существо проекта статей, относящихся к группе III, практически не нуждается в комментариях, однако, с учетом того, что речь идет о рамочной конвенции, Комиссии, вероятно, следовало бы более кратко изложить положения, касающиеся информации и нотификации, определив в общих чертах несколько обязательств и предоставив самим государствам возможность регламентировать остальные вопросы в их имплементационных соглашениях. Рабочая группа могла бы попытаться переработать те положения, которые представляются чрезмерно детализированными, либо взять за основу предложение турецкой делегации, отражающее более общий подход к этому вопросу.

11. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что между названием статьи 12, в котором говорится о "возможных неблагоприятных последствиях", и ее содержанием, где идет речь о "значительных неблагоприятных последствиях", существует явное несоответствие, при этом предполагается, что "значительные неблагоприятные последствия" имеют более низкий порог, чем "значительный ущерб", о котором идет речь в статье 7. В целях обеспечения соответствия слово "значительный" в статье 12 следует заменить на "возможный". Вторая часть этой статьи содержит слишком расплывчатые формулировки, поэтому он предлагает включить в нее документацию, а также технические данные и информацию о любой проведенной экологической экспертизе, с тем чтобы последнее предложение статьи читалось следующим образом: "Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными, информацией и документацией, включая, при необходимости, результаты экологической экспертизы, с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия планируемых мер".

12. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что он не согласен с представителем Турции и предлагает сохранить существо части III проекта статей. По его мнению, рамочная конвенция должна предусматривать минимальную защиту в тех случаях, когда существует возможность неблагоприятных последствий, но никаких ранее заключенных соглашений по этому вопросу не существует. В разделе принятой в Рио-де-Жанейро Декларации об окружающей среде и развитии, посвященном принципу 19, четко указывается на то, что государства должны своевременно предоставлять информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводить консультации с этими государствами на раннем этапе.

Формулировка, предложенная представителем Турции, является слишком расплывчатой, чтобы обеспечить эффективные гарантии государствам, которые могут оказаться затронутыми такими действиями.

13. Тем не менее его делегация предлагает внести несколько небольших изменений в проекты статей 12 и 14 (A/C.5/51/NUW/WG/CRP.8), которые будут налагать на уведомляющее государство обязательство рассматривать возможные неблагоприятные последствия планируемых им мер, предоставлять имеющуюся информацию затрагиваемым государствам и брать на себя расходы, связанные со сбором такой информации. Помимо этого, аналогично Конвенции Эспоо об экологической экспертизе в трансграничном контексте, в проект статей также необходимо включить положение, предусматривающее проведение такой экологической экспертизы.

14. Г-н ФОРСТЕР (Южная Африка) говорит, что процесс, предусмотренный в части III, имеет слишком жесткие рамки и, несмотря на имеющееся в статье 13 положение о том, что государства могут договариваться об ином, его следовало бы сделать более гибким, интерактивным и предполагающим широкое участие государств, поскольку вряд ли можно ожидать, что соглашения между государствами водотока будут полностью совпадать с процедурами, предлагаемыми в проекте статей. Помимо этого, здесь не учитывается тот факт, что процесс планирования, как правило, состоит из цепи последовательных действий. Уведомляющее государство должно предоставлять соответствующую информацию на постоянной основе, благодаря чему отпадает необходимость установления шестимесячных сроков для оценки возможных последствий планируемых мер. Уведомляемое государство, со своей стороны, должно реагировать на каждый последующий этап планирования в разумные сроки, при этом в проекте статей следует предусмотреть возможность использования совместных комиссий или аналогичных механизмов.

15. Формулировки представленных проектов статей в их нынешнем виде также позволяют одной из сторон задерживать направление информации, таким образом может пройти целый год, прежде чем уведомляемая страна осознает, что она не получит реальной экологической оценки планируемых мер. В связи с этим он предлагает заменить шестимесячные периоды общей нормой, требующей ответа от уведомляющего либо уведомляемого государства в разумные периоды времени. Помимо этого, в отношении как уведомляемых, так и уведомляющих государств следует внести более жесткие санкции за невыполнение этих требований; в нынешнем тексте не предусматривается никаких эффективных санкций для государства водотока, не направившего ответа на уведомление о планируемых мерах.

16. Г-н МАННЕР (Финляндия) говорит, что в международном праве уже существуют положения, обязывающие государства уведомлять другие государства о деятельности, которая может иметь негативные последствия для их окружающей среды, на что справедливо указал представитель Нидерландов. Например, в статье 3 Конвенции Эспоо, которая даже не была упомянута в комментарии Комиссии международного права, европейские государства договорились уведомлять друг друга о таких видах деятельности по возможности на самых ранних этапах и не позднее, чем свое собственное население. Еще в 1974 году Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция заключили договор об охране окружающей среды, в котором содержались аналогичные положения. Принцип, касающийся обязательства в отношении уведомления, все шире применяется в международном праве. И наконец представитель Финляндии заявляет о том, что он разделяет мнение представителей, высказавших пожелание включить в конвенцию положения о проведении экологической экспертизы.

17. Г-н ВАРШО (Словакия) говорит, что в части III проекта необходимо обеспечить баланс между правами и обязанностями государств верхнего и нижнего течения водотока. Данная конвенция разрабатывается с целью обеспечения рамок, определяющих, каким образом государства могли бы использовать водотоки; этот принцип не находится в подчинительном отношении к

принципу обеспечения положений, касающихся защиты водотока, хотя такие положения, безусловно, имеют важное значение. Необходимо учитывать интересы государств, расположенных в нижнем течении водотока, что является неременным условием поддержания добрососедских отношений. Для этого необходимо обмениваться информацией и проводить консультации по планируемым мерам, которые могли бы оказать неблагоприятное воздействие на соседние государства. Выражение "значительные неблагоприятные последствия" в данном контексте является вполне оправданным, и его следует сохранить. Предложение представителя Турции о том, что в части III должно содержаться более общее заявление о принципах, заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку оно могло бы дать четкое представление о том, что должно регламентироваться и каковы цели этой конвенции.

18. Г-н ЙЫМЕР (Эфиопия) говорит, что он не возражает против принципа уведомления, однако находит некоторые обязательства, перечисленные в части III, слишком обременительными. Например, формулировка статьи 12, в которой порог, установленный "значительными неблагоприятными последствиями", представляется более низким, чем порог "значительного ущерба", является слишком жесткой. В статье 13 шестимесячный период, предоставляемый государствам для представления ответа на уведомление, и возможность его продления являются проявлением несправедливости по отношению к уведомляемому государству, которому, возможно, придется откладывать свои планы на срок до одного года. Он согласен с тем, что здесь необходимо сотрудничество между уведомляемым и уведомляющим государствами, о чем идет речь в первой части статьи 14, однако при этом он предлагает сократить эту статью, завершив ее словами "... для правильной оценки", поскольку ее последняя часть требует согласия уведомляемого государства, что равносильно наделению последнего правом вето. Вариант, предлагаемый представителем Турции, является более реалистичным и более совершенным, чем приведенный в нынешнем проекте статей.

19. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) поясняет, что Комиссия международного права стремилась найти промежуточный вариант между обычными просьбами о предоставлении информации и весьма высокими стандартами, принятыми в странах Северной Европы; Комиссия просто пыталась разработать процесс своевременного обмена информацией. Уведомляемое государство не наделяется правом вето; выражение "разумный период времени" является слишком неопределенным, в то время как шесть месяцев – не такой большой период времени с учетом продолжительности осуществления крупного проекта, касающегося водотока. Кроме этого, в статье 19 предусмотрено положение, касающееся случаев неотложного осуществления планируемых мер, не говоря уже о чрезвычайных мерах.

20. Если Комитету не удастся найти ту золотую середину между противоречивыми мнениями, высказанными в ходе этой дискуссии, то она окажется безрезультатной. Такой исход был бы весьма нежелательным, поскольку в части III речь идет о важных практических вопросах; обсуждаемые здесь принципы являются принципами иного порядка, и этим они отличаются от тех, которые сформулированы в статьях 3-10.

21. Обсуждение предложений, внесенных представителем Южной Африки в отношении промежуточных этапов соглашения, целесообразно было бы продолжить в целях их доработки. Содержание статей части III призвано обеспечить разумный поток информации и разумные возможности для проведения консультаций и переговоров, а не чрезмерно обременять развивающиеся страны. Анализ высказанных замечаний позволяет сделать вывод о том, что проект статей действительно представляет собой разумный компромисс между противоречивыми мнениями делегаций.

22. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что тот факт, что данная конвенция будет носить рамочный характер, отнюдь не означает, что она не должна содержать

четкого определения обязательств и прав. В конце концов Комиссия международного права по долгу службы, в соответствии со статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций, должна заниматься прогрессивным развитием международного права, и если это право предполагает практическое применение, оно должно быть четко сформулировано. Он соглашается с представителем Нидерландов, что статьи, относящиеся к части III, следует сохранить и усилить, например, посредством включения в них положения, согласно которому в случае невыполнения установленной процедуры государство может руководствоваться статьей 33, к которой его делегация со временем намерена предложить некоторые поправки. Он соглашается с экспертом-консультантом в том, что уведомляемое государство не наделяется правом вето, поскольку в случае несогласия любая из сторон всегда может воспользоваться положениями статьи 33.

23. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) говорит, что более конкретная формулировка статьи 12 делает ее более эффективной. Слово "своевременно" является слишком неопределенным с учетом цели этой статьи, которая призвана обеспечить уведомление на достаточно ранних стадиях планирования, с тем чтобы стороны могли провести конструктивные консультации и переговоры. Она соглашается с предложением представителя Финляндии в отношении того, что пункт 1 статьи 3 Конвенции Эспоо является полезным примером в том плане, что он требует уведомления других государств не позднее, чем будет проинформирована общественность уведомляющего государства. Недостаток первой формулировки этой статьи заключается в том, что в ней не содержится конкретного требования о том, чтобы уведомляющее государство проводило первоначальную экологическую экспертизу планируемых мер и сообщало о ее результатах потенциально затрагиваемым государствам. Отсутствие такого требования не отвечает нынешним тенденциям развития международного экологического права. Например, статьи 205 и 206 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержат требование о том, чтобы государства проводили экологическую экспертизу. Представитель Соединенного Королевства предлагает использовать предлагаемые делегацией Нидерландов письменные поправки в качестве основы для обсуждения в Редакционном комитете.

24. Статью 12 следует читать с учетом положений статьи 31, при этом следует иметь в виду, что в отношении обязательства предоставлять имеющуюся информацию не предусматривается никаких исключений в связи с конфиденциальным характером промышленной или коммерческой информации. Редакционному комитету следует своевременно рассмотреть и этот вопрос.

25. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия) говорит, что она поддерживает заявления, сделанные представителями Нидерландов, Венгрии, Финляндии, Сирийской Арабской Республики и Соединенного Королевства. Она обращает внимание участников обсуждения на поправки, предложенные Португалией в документе A/51/275, которые носят конструктивный характер. Находящийся на рассмотрении проект статей является достаточно конкретным и представляет собой надежную основу для дальнейшей работы.

26. Г-н НГУЕН ДУЙ ТЬЕН (Вьетнам) говорит, что он разделяет мнения, высказанные представителями Венгрии, Сирийской Арабской Республики, Португалии, Нидерландов и других стран в поддержку находящегося на рассмотрении проекта статей, которые отражают разумный подход к существу вопроса. Меры, предусмотренные в этих статьях, направлены на укрепление сотрудничества и добрососедских отношений. Поэтому эти статьи следует использовать в качестве основы для дальнейшей работы.

27. Г-н РЕБАЛЬЯТИ (Аргентина) говорит, что проект статей группы III представляет собой компромисс всех возможных вариантов. Эти статьи являются исключительно важными, поскольку они направлены на предотвращение споров и расширение сотрудничества между государствами водотока в целях предотвращения серьезных потенциальных последствий для государств, которые планируют какие-либо меры, и тех, которые могут быть затронуты ими. Все усилия,

предпринимаемые в связи с разработкой и обсуждением этих статей, ни в коей мере не являются напрасными. В связи с этим делегация Аргентины готова положительно рассмотреть предложения Нидерландов, Венгрии и Финляндии, которые не наносят ущерба сбалансированности статей части III и возможно даже улучшают их.

28. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант), поясняя свое предыдущее заявление, говорит, что, назвав принципы, нашедшие свое отражение в группе статей III, принципами иного порядка, чем принципы группы статей II, он не имел в виду то, что обсуждаемый в настоящее время проект статей не имеет важного значения, он всего лишь хотел указать на то, что концептуально он представляет менее сложную задачу, чем принципы группы II. Предлагаемый вариант статей группы III, безусловно, может быть улучшен, при этом даже небольших усилий будет достаточно, для того чтобы найти общеприемлемый вариант, не тратя на это слишком много времени.

29. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция) говорит, что ее делегация в целом удовлетворена общим содержанием проекта статей, относящихся к группе III. В проекте этих статей изложены процедуры, призванные обеспечить предоставление информации о планируемых мерах, и найден приемлемый компромисс между различными позициями делегаций. Единственное серьезное замечание делегации Греции касается статьи 19, которая создает возможность для злоупотреблений, способную свести на нет существенный прогресс, достигнутый в разработке проекта других статей. Помимо этого, по мнению представителя Греции, здесь трудно проследить взаимосвязь между статьями 19 и 28 и совместить понятие неотложных мер с планируемыми мерами; она намерена более подробно высказаться по этому вопросу в Редакционном комитете. Что касается предложения об исключении процедуры уведомления и ее замены процедурой предоставления информации лишь в ответ на просьбу, то она полностью согласна с убедительными аргументами представителей Нидерландов и Финляндии.

30. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) говорит, что он согласен с мнением других делегаций в отношении того, что в работе над проектом этих статей следует в большей степени учитывать положения Рио-де-Жанейрской декларации и что статьи 12-19 являются слишком детализированными для рамочной конвенции. Например, нет никакой необходимости сохранять положения, содержащиеся во второй части статьи 14. Вместе с тем крайне важно сохранить эту гарантию, с тем чтобы добиться большего баланса интересов государств, расположенных как выше, так и ниже по течению водотока. Делегация Румынии намерена представить секретариату письменные предложения по этому вопросу.

31. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что она разделяет мнение представителей Венгрии, Финляндии и других стран относительно важного значения статьи 12 и необходимости дополнения ее положений. Водоток является независимым объектом, и ни одно из государств не может претендовать на полный суверенитет над ним. После внесения нескольких поправок в проект статей, относящихся к этой группе, он станет надежной основой для решения проблем, отмеченных делегациями.

32. Г-н ХАМДАН (Ливан) выражает поддержку заявлениям представителей Нидерландов, Финляндии, Венгрии, Сирийской Арабской Республики, Вьетнама, Аргентины и Соединенного Королевства. Он отмечает, что в Базельской конвенции 1989 года о контроле за трансграничным перемещением опасных отходов содержатся положения об уведомлении, аналогичные тем, которые имеются в данном проекте статей. Он призывает учитывать мнение эксперта-консультанта, особенно его замечание в отношении последней части статьи 14, касающейся согласия, о котором необходимо сообщать в сроки, установленные в статье 13, и невыполнение этих положений лишает ее юридической силы. Делегация Ливана поддерживает предложения представителя Нидерландов и других стран, касающиеся проведения экологической оценки потенциального

воздействия, и надеется, что для обеспечения соответствия положений проекта статей будут приняты необходимые меры.

33. Г-н АКБАР (Пакистан) говорит, что прежде всего он хотел бы заявить о том, что его делегация готова рассматривать предложения в целях достижения компромисса. Он поддерживает проекты статей 12–15, однако в отношении статей 16–19 считает, что они создают больше проблем, чем решают. Положения, имеющие преимущественную силу, как, например, в статье 19, являются лишними, поскольку они лишают юридической силы статью 14 и пункт 3 статьи 17. Помимо этого, ситуации, требующие принятия неотложных мер, можно было бы рассматривать, руководствуясь статьей 28. Таким образом, представитель Пакистана считает, что статьи 16–19 могут быть полностью исключены из проекта статей.

34. Г-н КАФЛИХ (Наблюдатель от Швейцарии) выражает свое согласие с мнением о том, что рассматриваемый проект статей налагает чрезмерные обязательства на государства, расположенные в верхней части водотока, в связи с планируемыми ими мерами. Однако, руководствуясь духом добрососедства и учитывая необходимость охраны окружающей среды, делегация Швейцарии заявляет о готовности согласиться с процедурами, изложенными в проекте статей, за исключением тех, которые перечислены в статье 33, которая, по мнению делегации, требует серьезной доработки. Несмотря на обоснованные предостережения эксперта-консультанта, выдвигаются предложения, которые могут существенно расширить обязательства, изложенные в части III проекта статей. Например, в отношении статьи 13 предложение о замене конкретного срока представления ответа формулировкой "разумный период времени" по всей вероятности нанесет ущерб интересам государства, планирующего какие-либо меры. Если эти тенденции получат дальнейшее развитие, то государства, расположенные в верхней части водотока, – которые должны быть партнерами, а не противниками государств, расположенных в его нижней части, – более не будут заинтересованы в присоединении к этой конвенции. Таким образом, лишь сбалансированный и умеренный подход может обеспечить этой конвенции какую-то видимость универсальности.

35. Г-н ЛАЛИО (Франция) говорит, что проект статей должен быть сбалансированным и учитывающим интересы различных категорий стран. Он в целом поддерживает замечания, высказанные представителями Чешской Республики и Румынии в отношении того, что главной целью рамочной конвенции является определение общих принципов. Поэтому проект статей в части III должен быть более четким и кратким.

36. Г-н ВЕЛБЕРТС (Германия) говорит, что он согласен с мнениями эксперта-консультанта относительно части III. Его делегация не имеет серьезных возражений в отношении статей 11–19, хотя их формулировки могли бы быть более четкими и краткими. Он мог бы в принципе согласиться с предложениями представителей Нидерландов, Финляндии и Соединенного Королевства, но в предложениях представителя Турции, по его мнению, имеются как конструктивные элементы, так и недостатки. Например, в предлагаемом Турцией тексте статьи 13 не содержится требования об уведомлении, которое, по его мнению, имеет решающее значение для укрепления доверия и добрососедских отношений. Он хотел бы предложить поправку к статье 33, в которой в ее нынешнем виде делается упор на установление фактов в качестве одного средства урегулирования споров. В принципе, его правительство поддерживает такой подход, однако если процедуры, предусмотренные в пунктах a и b статьи 33 окажутся недостаточными для урегулирования спора, то весьма вероятно, что государства могут и не согласиться передать свой спор для третейского или иного судебного урегулирования в соответствии с пунктом c. Поэтому делегация Германии поддерживает мнение Финляндии, которая считает, что в таких случаях обращение к третейскому или судебному урегулированию в соответствии с пунктом c не должно ставиться в зависимость от дополнительного соглашения между соответствующими государствами.

37. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он поддерживает замечания, высказанные предыдущим оратором. По его мнению, этот тщательно разработанный проект статей призван обеспечить справедливый баланс совершенно разных интересов многих сторон, поэтому он решительно выступает в поддержку нынешнего текста статей. Он разделяет стремление авторов решить и дополнительные проблемы, особенно касающиеся экологической оценки последствий планируемых мер, однако, по его мнению, глобальный характер этой конвенции требует тщательной работы над ее формулировками для обеспечения того, чтобы в этой конвенции были справедливо представлены все регионы мира и все интересы.

38. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что считает весьма важными замечания, высказанные представителями Финляндии и Германии в отношении мирного урегулирования споров. Если процедуры, изложенные в статьях 17 и 18 окажутся безрезультатными, то сторонам следует руководствоваться положениями статьи 33, в частности использовать механизм установления фактов, который выделил представитель Германии. Он в целом одобряет содержание статьи 19, хотя его целесообразнее было бы включить в статью 28, на которую по крайней мере должна быть сделана ссылка. Он был бы признателен эксперту-консультанту за разъяснение, действительно ли то, что в пунктах 1 и 2 статьи 19 и в пункте 1 статьи 28 речь идет о двух различных категориях проблем. По его мнению, эти два вопроса взаимосвязаны и было бы целесообразно передать их на рассмотрение Редакционному комитету.

39. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что в статье 19 речь не идет о чрезвычайных ситуациях, а лишь о планируемых мерах, осуществление которых носит крайне неотложный характер по соображениям здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов. Таким образом, государство, планирующее такие меры, не имеет возможности осуществлять их в разумный период времени. Эта статья применяется лишь при наличии таких обстоятельств.

40. Г-н ТАНЦИ (Италия) говорит, что проект статей части III предусматривает наименее обременительные обязательства в области экологического права; именно поэтому его делегация будет выступать против любых попыток сокращения их диапазона.

41. Г-н РАО (Индия) говорит, что его делегация считает, что обязательства, предусмотренные в части III, в какой-то степени лишены гибкости. В частности, обязательства, касающиеся уведомления и предоставления информации, будут по-разному интерпретироваться в разных странах; развитые страны, вероятно, установят в этом отношении более высокие стандарты, которые могут оказаться недостижимыми для развивающихся стран.

42. Его делегация согласна с экспертом-консультантом в отношении того, что ситуации, предусмотренные в статье 19, отличаются от тех, о которых идет речь в статье 28. Обязательства, предусмотренные в статье 19, представляются достаточно сбалансированными и разумными.

43. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что ее делегация находит нецелесообразным предусмотренный в статье 13 шестимесячный период и считает, что сроки ответа на уведомление должны определяться по согласованию между сторонами. В отношении пункта 3 статьи 17 делегация Египта считает, что, пока ведутся переговоры и консультации, государства не должны приступать к осуществлению планируемых мер.

44. Г-н де ВИЛЬНЁВ (Нидерланды), касаясь пункта 1 статьи 18, говорит, что в предложении "Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания полагать ..." слово "серьезные" является излишним.

45. Г-н МАННЕР (Финляндия) говорит, что, поскольку государства водотока могут не всегда руководствоваться стремлением к компромиссу в спорных ситуациях, проект статей должен предусматривать систему принудительного урегулирования с помощью третьей стороны. Поэтому его делегация считает, что процедуры третейского либо другого судебного урегулирования не должны зависеть от какого-либо дополнительного соглашения между соответствующими государствами. В связи с этим его делегация предлагает следующую формулировку пункта c статьи 33:

"Если по истечении двенадцати месяцев после первоначальной просьбы об установлении фактов, посредничестве или примирении или через шесть месяцев после получения доклада от комиссии по установлению фактов, посредничеству и примирению – в зависимости от того, что поступает позднее – соответствующим государствам не удалось урегулировать спор, то они по просьбе любого из них могут обратиться к принудительному третейскому или другому имеющему обязательную силу судебному урегулированию органом, обладающим соответствующей юрисдикцией в отношении данного спора".

46. Если соответствующие государства не признают юрисдикцию этого суда (например Международного Суда), то они в любом случае должны согласиться на третейское урегулирование в соответствии с данной конвенцией. Для того чтобы не усложнять этот вопрос, его делегация воздерживается от предложения подробных положений, касающихся создания арбитражной комиссии; такие детали могут быть согласованы соответствующими государствами.

47. Г-н КАФЛИХ (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что вопрос о мирном урегулировании споров имеет исключительно важное значение для кодификации прогрессивного развития международного права, особенно в тех случаях, когда государства в силу их географического положения или иных причин имеют общие природные ресурсы. Положения пункта 2 статьи 3 и статей 11–19 проекта касаются ситуаций, в которых новые планируемые меры одного или нескольких государств водотока могут причинить значительный ущерб другим государствам водотока. Несколько делегаций выступили с предложением изменить конкретный срок предоставления ответа на уведомление продолжительностью в шесть месяцев на разумный период времени; в такой ситуации наиболее авторитетно оценить, является ли предоставленный период разумно достаточным, сможет лишь независимая третья сторона. Этот вопрос требует безотлагательного и удовлетворительного решения; в противном случае государство водотока сможет блокировать вполне законное использование этого водотока другими государствами в течение неограниченного периода времени.

48. В настоящее время единственной процедурой урегулирования споров, имеющей обязательную силу, является та, которая предусмотрена в пункте b статьи 33. В этом пункте говорится о том, что, если государствам не удастся урегулировать спор посредством переговоров и консультаций, любое государство, являющееся стороной в споре может в одностороннем порядке воспользоваться процедурой установления фактов. Это положение является недостаточным, во-первых, в силу того, что оно предусматривает лишь установление фактов в том или ином спорном случае, в то время как споры могут также касаться толкования или применения положений договора, и во-вторых, в силу того, что решения комиссии по установлению фактов, о которой идет речь в пункте b (i) статьи 33, ни в коей мере не являются обязательными для сторон в споре.

49. В связи с этим его делегация предлагает ввести трехступенчатую процедуру, состоящую, во-первых, из консультаций и переговоров; во-вторых, если такие консультации и переговоры не удастся провести в течение установленного периода времени, то любое государство, являющееся стороной в споре, может в одностороннем порядке воспользоваться процедурой примирения; и в-третьих, если в течение установленного периода сторонам не удалось урегулировать спор с помощью процедуры примирения и если все государства, являющиеся сторонами в споре, признают юрисдикцию Международного Суда, то спор передается в Суд стороной, обратившейся

раньше всех. В противном случае та же сторона может в одностороннем порядке воспользоваться процедурой третейского урегулирования, механизм которой будет разработан на более позднем этапе.

50. Вышеизложенная процедура отражает современные тенденции развития экологического права, о чем свидетельствует Конвенция 1992 года о защите и использовании трансграничных водотоков и международных озер, а также часть XV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой также предусматривается выбор процедур урегулирования споров.

51. Г-н АКБАР (Пакистан) говорит, что его делегация поддерживает предложение делегации Финляндии и соглашается с тем, что проект статей должен предусматривать обязательные механизмы урегулирования споров.

52. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) с удовлетворением отмечает включение в проект статьи 33, которая отсутствовала в варианте проекта статей 1991 года. Однако эта статья должна предусматривать обязательное обращение к Международному Суду либо процедуру третейского разбирательства с решением, имеющим обязательную силу, в тех случаях, когда спор не удастся урегулировать с помощью консультаций и переговоров. Помимо этого, в пункте b (i) статьи 33 не указывается, каким образом создается комиссия по установлению фактов.

53. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация затрудняется дать оценку статье 33, пока не завершено чтение всего проекта статей.

54. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что его делегация с пониманием относится к позиции представителя Соединенных Штатов, однако она приветствует предложение делегации Финляндии и разделяет мнения, высказанные представителем Швейцарии в отношении необходимости обязательных процедур урегулирования споров.

55. Г-н ЙЫМЕР (Эфиопия) говорит, что его делегация может согласиться с содержанием пункта c статьи 33, однако она считает, что другие механизмы урегулирования споров, предусмотренные в этой статье, являются чрезмерно регламентированными, в связи с чем они вряд ли подходят для рамочной конвенции.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.